

Крутой маршрут Галины Волчек

Кубатура - 2003 - 18 - 24 дек. - с. 1

Г. Волчек

Юбилей Галины Борисовны Волчек – это дополнительный повод подумать о тех вещах, о которых мы думать не любим. Например, о верности, об умении служить идее, не позволяя себе усомниться в ее истинности, не подверженной никаким новым веяниям моды. О чувстве долга, которое принимается однажды и навсегда. Об идеалах, которые тем крепче надо хранить, чем большее сомнение вызывают они у новых поколений.

Галина Волчек смоделировала свою судьбу сама, и еще неизвестно, кто на кого оказал большее влияние – Волчек на судьбу или она на актрису и режиссера. Во всяком случае, взвалив на себя Театр Современник, Волчек сохранила его в самое трудное время и продолжает сохранять поныне. Можно соглашаться или не соглашаться с позицией художественного руководителя театра, формирующего афишу, приглашающего молодых режиссеров, ставящего именно такие спектакли. Можно высокомерно или снисходительно рассуждать о сегодняшнем дне Современника. Но не лучше ли задуматься над тем, что однажды настал такой день в жизни уникальной актрисы, очень востребованной театром и кино, бесконечно любимой огромной зрительской аудиторией, когда она абсолютно в духе идеалов своей юности осознала: кто, если не я? – и деловито взошла на капитанский мостик покинутого Олегом Ефремовым Современника? Взошла – и вот уже три с лишним десятилетия держит в своих не по-женски твердых руках руль этого корабля.

Современник переживал разные времена, но всегда Галина Волчек принимала судьбу этого театра – единственного театра в ее жизни – как собственную: радуясь и печальясь, обижаясь на чиновников и критиков, решая "быть выше", поддаваясь собственным слабостям и не изменяя собственной силе.

Работая неустанно, вдохновенно. Так, как выполняют высокую миссию.

А театр для Галины Волчек всегда был и остался именно миссией. Поколению, росшему вместе с Современником, повезло. Задуманный и созданный как протест против официального искусства, возникший с претензией стать властителем дум, театр эту власть выстрадал, укрепляя ее на протяжении тех долгих десятилетий, когда мы, по выражению А.И.Герцена, жили "с платком во рту". И когда само это понятие "властитель дум" утратило свою целостность, расплылось, измельчилось, Галина Волчек осталась едва ли не единственной, кто пытался всеми силами эту власть над умами удержать. Ее спектакли "Обыкновенная история" по И.А.Гончарову и "На дне" М.Горького в 60-е годы стали подлинными событиями – шире, чем событие просто театральное. Ее спектакль "Крутой маршрут" обозначил совершенно особую страницу в истории отечественного театра – это был не просто знак гласности, а гражданский поступок. Ее спектакль "Три товарища", так и не оцененный по достоинству, стал знаком принципиально иного возвращения к целому пласту культуры, переставшей быть для нас интересной лишь потому, что подрастающее и подросшее поколение утратило вкус к ассоциативному мышлению и перестали ощущать переклички эпох, настроений, психологических знаков.

Выбрав режиссуру, Галина Волчек почти отказалась (а в последние годы и вовсе отреклась) от своей блестящей актерской карьеры. Актриса широчайшего диапазона, она всегда могла незначительную эпизодическую роль возвести до уровня символа. Так произошло в фильме "Берегись автомобиля", где жаждущая импортного магнитофона тетя в темных очках становилась знаком отвратительного и смешного мещанства. Так было и в "Осеннем марафоне", где бездарная переводчица – порой даже трогательная в своем хамском эгоцентризме – улавливала момент для получения выгодного предложения от издательства и была абсолютно счастлива уверенностью в том, что Бузыкин никогда не подведет. Не забыть и театральные работы Галины Волчек, среди которых были и замечательно сыгранные большие роли, и эпизодические: Нюрка-хлебозерка из розовских "Вечно живых" навсегда вошла в золотой фонд отечественного театрального искусства!

На протяжении долгих десятилетий Галина Волчек при своем твердом характере и мужской профессии вершит исконно женское дело – она хранит огонь в очаге, имя которому Современник. Пламя горит порой неровно, отбрасывая резкие тени, то вспыхивая, то рассыпая искрами, но огонь не угасает. Это вызывает изумление и зависть к той, которая знает, что хранит.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ
Фото Валерия ПЛОТНИКОВА